

Услышав, как его назвали по имени, Цзян Юй держал передние лапы щенка, поднимая его на ноги, и с неиссякаемым удовольствием целовал его в голову. Услышав оклик Цинь Яна, он вздрогнул, быстро опустил щенка и отошел в сторону, приняв вид примерного и послушного человека, хотя его взгляд постоянно скользил в сторону щенка.

— Цинь Ян, я, я больше его не целую.

— Если еще раз поцелуешь, будешь спать с ним в будке, а не со мной на кровати, — ответил Цинь Ян, заходя в дом, чтобы взять купленные конфеты и кости. Выходя наружу, он крикнул Цинь Фэн:

— Цинь Фэн, Цзян Юй только что целовал собаку, отведи его умыть лицо и руки.

Цинь Фэн, не отрываясь от наблюдения за поросятами, ответила:

— Поняла.

— Я, я хочу спать с тобой на кровати, а не в собачьей будке, она слишком маленькая, мне там не хватит места, — серьезно заявил Цзян Юй. Увидев, что Цинь Ян собирается уходить, он поспешил за ним, с улыбкой пытаясь угодить:

— Цинь Ян, куда ты идешь? Я, я пойду с тобой.

Цинь Ян повернулся и посмотрел на Цзян Юя, который смотрел на него с надеждой.

— Ты хочешь пойти со мной? Если вернешься, а щенка не будет, не вини меня.

Услышав это, Цзян Юй слегка нахмурился, с трудом подумал и, наконец, неохотно произнес:

— ...Тогда я не пойду.

Цинь Ян улыбнулся, провел рукой по его мягким волосам и ушел.

Цзян Юй с грустью смотрел, как Цинь Ян выходит за ворота, затем вернулся к щенку и стал одной рукой играть с ним, хотя выражение его лица было совершенно безразличным.

С другой стороны, Цинь Фэн наконец-насытилась созерцанием поросят. Она тщательно закрыла дверь и крикнула Цзян Юю:

— Маленький дурачок, иди мыть руки, а потом пойдем косить траву для свиней.

Цзян Юй что-то обдумывал, чмокал губами, но через несколько мгновений вдруг оживился и с радостью последовал за Цинь Фэн.

Цинь Ян, неся конфеты и кости, отправился к Чжан Эрцюаню и в семью Ли, которые недавно одолжили ему собаку для поисков людей в горах. В каждом доме он оставил по пакету конфет, а кости разделил пополам для двух собак. Попутно он купил у семьи Ли мешок кукурузной муки.

Дойдя до Байфэнь, Цинь Ян случайно встретил Цинь Фэн и Цзян Юя, которые несли корзины.

— Цинь Ян, Цинь Ян! — Увидев Цинь Яна, Цзян Юй радостно побежал к нему и схватил его за руку. — Мы с Цинь Фэн идем косить траву, ты пойдешь?

Почувствовав холод пальцев Цзян Юя, Цинь Ян почувствовал, как сердце пропустило удар. Он слегка нахмурился, вытащил руку и засунул ее в карман.

— Вы идите сначала, я приду позже. Не заходите в лес, косите траву вокруг, поняли?

Цинь Фэн, стоя рядом, отозвалась:

— Поняли. Цзян Юй, пошли.

Цзян Юй не обращал внимания, с недоумением посмотрел на Цинь Яна, затем на его руку и с обидой сказал:

— Почему ты, ты не даешь мне держать тебя за руку?

Цинь Ян промолчал.

Цинь Фэн, стоя рядом, рассмеялась:

— Маленький дурачок, ты же мужчина, зачем тебе держать моего брата за руку? Пошли скорее, здесь так жарко, пойдем в лес, где тень.

— Нет, я, я не пойду... — Цзян Юй упрямо смотрел на руку Цинь Яна, через мгновение его глаза начали краснеть. Он обиженно надул губы, продолжая тереть свои пальцы, которые уже покраснели от его усилий.

Цинь Ян, глядя на обиженное лицо Цзян Юя, постепенно нахмурился и замолчал. Ему казалось, что реакция Цзян Юя слишком бурная. Он всего лишь отнял руку, а этот бесхитростный дурачок так сильно расстроился? И даже выглядел так, будто его обидели и он сейчас заплачет. Это было немного странно.

Однако, видя его упрямый и обиженный вид, Цинь Ян наконец вздохнул и сам протянул руку, чтобы схватить пальцы Цзян Юя, которые тот продолжал тереть.

— Я не запрещаю тебе держать меня за руку. Сначала иди с Цинь Фэн косить траву, а потом я приду к вам.

Говоря с дурачком, он невольно смягчил голос.

Цзян Юй, увидев длинные пальцы, лежащие на его руке, сразу же просиял. Его лицо озарилось широкой улыбкой, а глаза засветились, как звезды. Он с радостью сжал руку Цинь Яна и послушно произнес:

— Тогда, тогда ты приходи скорее, мы с Цинь Фэн будем медленно идти и ждать тебя.

Цинь Ян мягко ответил:

— Хорошо, вы идите сначала.

— Цинь Фэн, Цинь Фэн, давай найдем место и будем ждать Цинь Яна, — Цзян Юй отпустил руку Цинь Яна и побежал к Цинь Фэн.

Цинь Ян, глядя на спину Цзян Юя, почувствовал, как в сердце зародилось необъяснимое чувство, которое не давало ему покоя.

Цинь Фэн отмахнулась от Цзян Юя, который прыгал вокруг нее, и равнодушно заметила:

— Ой, мой брат знает дорогу, не нужно его ждать.

— Он, он не знает дорогу, может потеряться, и тогда у тебя не будет брата, — Цзян Юй сказал это очень серьезно и даже утвердительно кивнул, что заставило Цинь Яна, стоящего позади них, усмехнуться.

Они пошли дальше, шумно болтая, а Цинь Ян, взвалив на плечо мешок с кукурузной мукой, направился домой, чувствуя себя очень сложно.

Цзян Юй становился все более зависимым от него, и такое развитие событий не сулило ничего хорошего.

Но заставить себя быть с ним грубым Цинь Ян не мог.

Черт! Это действительно раздражает.

Цзян Юй был очень привязчивым, и только к Цинь Яну, что доставляло тому головную боль.

Маленький дурачок не знал, какое расстояние должно быть между людьми. Он ничего не понимал, поэтому ничем не стеснялся, часто копируя других. Как в тот раз, когда они пошли в кино, Цинь Ян держал его за руку, и он, подражая, стал держать за руку Цинь Фэн. Цинь Фэн, зная, что он дурачок, не возражала, но если бы это был другой парень его возраста, он бы, наверное, еще и отругал его. Постепенно держание за руку стало для Цзян Юя чем-то обыденным.

Он держал за руку только тех, кому доверял, поэтому, если ему не давали этого делать, он начинал думать.

Цинь Ян выпустил двух овец и погнал их пастись на Байфэнь.

Цзян Юй сидел на опушке леса и рвал дикую траву, а Цинь Фэн куда-то исчезла.

Поскольку маленький дурачок настаивал на том, чтобы ждать Цинь Яна, и ни за что не хотел уходить далеко, Цинь Фэн, не имея выбора, взяла серп и корзину и ушла. Цзян Юй попросил у нее серп, чтобы косить траву, но Цинь Фэн, естественно, не доверяла ему острый предмет, поэтому показала ему два вида дикорастущих трав, которые едят свиньи, и велела самому придумать, как их собрать, а затем ушла с корзиной.

Цзян Юй, конечно, не мог придумать, как это сделать, и не знал, что нужно вернуться за мотыгой, поэтому просто начал рвать траву, большую часть вырывая с корнем.

Как только Цинь Ян подошел, Цзян Юй, словно сокровище, схватил кучу травы у своих ног и показал ее Цинь Яну.

— Цинь Ян, Цинь Ян, я накопал много травы, у свиней будет еда.

— Да, ты молодец, — Цинь Ян с пониманием похвалил его. — А где Цинь Фэн?

Цзян Юй посмотрел по сторонам, затем указал влево и назад.

— Цинь Фэн пошла туда... нет, нет, она пошла сюда. Эй, где же она? Может, ее украл дедушка?

Цинь Ян слегка нахмурился и крикнул имя Цинь Фэн в лес. Эхо разнеслось далеко, и через мгновение из чащи раздался ответ Цинь Фэн.

Цинь Ян успокоился, а Цзян Юй бросил траву на землю, встал и посмотрел в сторону, откуда доносился голос, с любопытством заметив:

— Цинь Фэн играет с нами в прятки? Я, я тоже хочу играть.

Цинь Ян с улыбкой погладил его по голове. Если бы этот парень действительно играл в прятки, он бы, наверное, сам потерялся.

— Ты не можешь играть, мы пойдем пасти овец.

— Хорошо, хорошо, пасти овец, — сказал Цзян Юй, наклонился, чтобы поднять траву, которую он нарвал, и пошел за Цинь Яном, чтобы сесть в тени и наблюдать, как два ягненка едят траву.

Солнце светило ярко, и теплый ветер приносил приятное ощущение.

Цзян Юй сидел и постепенно начал засыпать. Его голова клевала, как у рыбака, и он, сонный, прислонился к спине Цинь Яна, устроившись поудобнее.

Цинь Ян вздрогнул, слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Юя. Маленький дурачок спал спокойно.

Цинь Ян тихо вздохнул, не отталкивая его, и продолжал сидеть в таком положении, позволяя ему прислониться.

После обеда Цинь Фэн наконец вышла из леса. Ее корзина была полна травы, которой хватило бы на два дня для двух поросят.

Вернувшись домой, Цинь Фэн отнесла часть травы к колодцу, вымыла ее и передала Цинь Яну. Цинь Ян взял доску, подстелил ее и ловко нарезал траву, показывая Цинь Фэн, как это делать.

Поскольку они не купили чугунный котел для варения свиного корма, пришлось использовать алюминиевый таз из дома Цзян Юя вместо кастрюли.

Свиней нужно было кормить два раза в день — в обед и вечером. Кормление свиней, кур и гусей Цинь Фэн взяла на себя, а овец нужно было пасти. Цинь Ян только что сказал об этом, как Цзян Юй сразу же вызвался пасти овец. Цинь Ян не стал его останавливать, только улыбнулся, зная, что его маленький хвостик будет следовать за ним повсюду.

Таким образом, после завершения полевых работ у свободных людей нашлись новые дела.

<http://bllate.org/book/17698/1652183>